

ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

Мэн Ся, доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, г. Сиань, КНР; e-mail: xmeng003@163.com

СИНОНИМИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КЛЮЧ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРЕВОДА С РОДНОГО ЯЗЫКА НА ИНОСТРАННЫЙ: АСПЕКТ МЕХАНИЗМА РЕЧЕВОГО ПОРОЖДЕНИЯ¹

В статье с позиции речевого порождения вскрывается связь между ментальной моделью, существующей в сознании переводчика и синонимическим явлением. На основе этого положения проводится сравнение между переводом с родного языка на иностранный (А-В) и наоборот (В-А). Указывается то, что синонимическая компетенция является одним из самых важных факторов для повышения уровня перевода с родного языка на иностранный, выдвигается мысль о том, что синонимическую компетенцию можно рассматривать как ключ к формированию и совершенствованию переводческой компетенции, особенно модели перевода В-А.

Ключевые слова: перевод с родного языка на иностранный, ментальная модель, синонимия, синонимическая компетенция.

Meng Xia, Ph.D., Professor, Dean of the College of Foreign Language of Shannxi Normal University, Xi'an, PRC; e-mail: xmeng003@163.com

SYNONYMIC COMPETENCE AS A KEY COMPETENCE IN TRANSLATION FROM ONE'S MOTHER TONGUE TO A FOREIGN LANGUAGE: THE MECHANISM OF SPEECH GENERATION

The article reveals an essential connection between the mental model existing in the interpreter's consciousness and the synonymous phenomenon from the perspective of speech generation. Based on this provision, a comparison is made between the translation from the mother tongue to a foreign language (A-B) and the opposite (B-A). It is pointed out that synonymous competence is one of the most important factors for improving the level of translation from the mother tongue to a foreign language. It is suggested that synonymous competence can be considered as a key to the formation and improvement of translation competence, especially the translation model of B-A.

Key words: translation from the mother tongue to a language, synonymy, mental model, synonymous competence.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке общественного научного фонда КНР (16ВУУ190). Проект «Исследование синонимичной компетенции при переводе с китайского языка на русский» (This article is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities "Study on the development of Russian linguistic typology" (16SZYB13)).

1. Введение

Признанным является факт, что трансформация языковых знаков с родного языка на иностранный язык (А-В) труднее, чем обратная трансформация. Но почему это сложно? В чём заключаются трудности? Какой фактор является ключевым? Что влияет на переводческую компетенцию? На все вышеуказанные вопросы исследователи пока ещё не нашли точного научного объяснения.

В данной статье на основе анализа механизма речевого порождения синонимических явлений нами сделана попытка выявить связь между синонимической компетенцией и переводческой и доказать, что степень сформированности переводческой компетенции переводчика будет во многом зависеть от уровня владения им компетенцией синонимической трансформации.

2. Обзор исследований в Китае и за его рубежом

В последние годы исследование сущности переводческой профессиональной деятельности с родного языка на иностранный вызывает всё больше интереса в разных странах мира. Например, в Испании исследовательская группа РАСТЕ (Procesd' Adquisiciodela Competencia Traductorai Avaluacio) Автономного университета Барселоны уделяет большое внимание вопросам возможности моделирования переводческой компетенции с родного языка и наоборот.

В Китае исследование данного вопроса проводится, главным образом, в кругу учёных, занимающихся переводом с китайского языка на английский, и пока он мало касается других иностранных языков.

Важно и то, что в работах, как за рубежом, так и в Китае, в большей степени описываются факторы, влияющие на формирование языковой, трансформационной, стратегической, психобиологической и других компетенций, но при этом почти не упоминаются факторы, определяющие степень влияния синонимической компетенции.

Однако заметим, что синонимия, являющаяся признанным знаковым языковым явлением, была в центре внимания научной мысли с древнейших времён и остаётся актуальной темой научных дискуссий и в наши дни.

Так, известно немало работ в области исследования синонимии, которые были сделаны в современной западной лингвистике, например, представителем Копенгагенской лингвистической школы Л. Ельмслев, американским учёным Н. Хомским и многими другими. Российские учёные В.П. Сухотин (1960), Ю.Д. Апресян (1969; 1974), Г.А. Золотова (1982), И.А. Мельчук (2012) и др. тоже посвя-

тили ряд своих работ анализу, классификационным описаниям данного языкового явления в разных аспектах.

В Китае с 60-х годов прошлого века синонимия стала важным вопросом стилистики, исследованием которого занимались китайские учёные. После 80-х годов исследование синонимических явлений вышло из рамок ограничения одной языковой системы, и появились работы сопоставительного характера. Китайские русисты 倪波 / Ни Бо, 顾柏林 / Гу Болинъ (1991), 汪嘉斐 / Ван Цзяфэй (1998), 王铭玉 / Ван Мин-юй (1996), 武瑗华 / У Айхуа (1998) и др. в своих работах при анализе особенностей синонимических синтаксических конструкций исходили из языковых систем двух языков, китайского и русского. Однако их исследования в основном всё-таки носили дидактический характер и были связаны, скорее, с вопросами обучения русскому языку как иностранному, нежели с собственно переводческой деятельностью.

Однако со временем с возросшей ролью английского языка как языка международного общения, широко используемого в переводческой практике, стали появляться работы сопоставительной направленности в области синонимии двух языков, китайского и английского, в которых так и или иначе затрагивались вопросы владения синонимической трансформацией и её роли в процессе формирования переводческой компетенции [汪榕培 / Ван Жунпэй, 王晓娜 / Ван Сяона, 2002: 39–42].

В наши дни можно отметить тот факт, что исследования в этом направлении почти не отражены в научной литературе, хотя увеличение потребности в переводе с китайского языка на иностранные языки, включая русский, требует настоящего внимания со стороны специалистов.

В ходе предварительного изучения результатов исследований речевого порождения, нами было замечено явное различие между переводом (А-В) и переводом (В-А). Данное несовпадение заслуживает, как нам думается, серьёзного всестороннего анализа, поскольку является ключевым фактором в ходе формирования переводческой компетенции с родного языка на иностранный.

3. Синонимическая трансформационная компетенция как ключ переводческой компетенции (А-В)

Различие между переводом (А-В) и переводом (В-А)

Как правило, мы исследуем процесс перевода как межъязыковой и в отношении трансформации знаков существуют две модели перевода: перевод с родного языка на иностранный (перевод А-В) и перевод с иностранного языка на родной (перевод В-А).

С позиции общей теории перевода две модели имеют общие свойства, поэтому, хотя их способы трансформации разные, но бывает так, что они рассматриваются как единый объект и исследуются в общей рамке межъязыкового перевода.

Однако с точки зрения аспекта психологического процесса речевого порождения, между этими двумя моделями перевода, на самом деле, существует существенная разница.

Нужно подчеркнуть, что сравнительно долгое время из-за недостаточного внимания к содержанию направленности переводческой деятельности не различались компетенции перевода с родного языка на иностранный (перевод А-В) и перевода с иностранного языка на родной (перевод В-А). Хотя имели место толкования особенностей и трудностей перевода с родного языка на иностранный (перевод А-В), например, активность или пассивность в понимании и выражении на родном и иностранном языке [叶慧君 / Е Хуэйцзюнь, 郭雨祺 / Го Юци, 2014: 94–98]. Однако, так как никто не предпринимал сравнительный анализ модели в аспекте её языкового семиотического порождения, которое существенно влияет на качество перевода с родного языка на иностранный, её качественные характеристики до сих пор остаются не описанными.

Общеизвестно, что язык является средством мышления человека и между ними существует самая тесная связь [Выготский, 1984].

Перевод, как особая языковая деятельность, имеет более сложную связь с мышлением. Мыслительная деятельность переводчика состоит из двух частей: мышление на родном языке и мышление на иностранном языке, среди которых мышление на родном языке является активным и неосознанным, а мышление на иностранном языке является пассивным и осознанным.

Следовательно, можно допустить, что на иностранном языке по сравнению с родным уровень понимания всегда ниже (если это не билингв), что не может не влиять на качество выражения. Более того, даже если у переводчика чтение, слух на иностранном языке уже почти достигают или равняются уровню носителя языка, то всё равно его говорение и письмо на иностранном языке, как правило, бывает хуже, чем на родном языке.

А теперь представим себе процесс знаковой трансформации В-А. На первом этапе необходимо принять информацию на иностранном языке через слух и чтение в отдельности или одновременно. Далее на втором этапе выразить содержание информации на родном языке. Что же происходит в сознании переводчика? Считается, что в этот момент идёт столкновение мышления на родном языке с мышлением на иностранном языке и чутьё родного языка, мыш-

ление на нём всегда будут играть активную роль, и это обязательно возьмёт верх, поскольку представляет собой в сознании переводчика позитивно сформированную ментальную модель. Поэтому переводчик достаточно быстро сможет сделать выбор подходящего варианта из числа возможных для выражения мыслей прослушанной, прочитанной иноязычной информации на родной язык. Скорость перевода при этом будут зависеть от его глубины знаний двух языков и практического опыта.

Процесс же знаковой трансформации перевода (перевод А-В) как раз наоборот: на первом этапе переводчику требуется принять информацию на родном языке через слух и чтение в отдельности или одновременно, а на втором этапе выразить её на иностранном языке.

Заметим, что в процессе столкновения двух моделей мышления: на родном языке и на иностранном — в сознании переводчика первая модель всегда возобладает. Это объясняется тем, что она более устойчива и позитивна, но это никак не будет способствовать успешной языковой трансформации, а наоборот — будет препятствовать ей. Другими словами, позитивное мышление на родном языке с особенностями самого языка и его культуры будет препятствовать выражению информации на иностранном языке.

Такие препятствия связаны с разностью языковых систем, с конкретными различиями в способах выражении мыслей и интенций, что нередко наблюдается при построении инофонами языковых конструкций и отсутствии в них логической связи, что сказывается на нарушении строя повествования, узуса выражения, на стилистических предпочтениях и культурных традициях и т.д.

Ещё очень важным моментом является то, что говорение и писание переводчика не может достичь уровня говорения и писания на родном языке, оно может только приблизиться к этому уровню, но тождества ожидать не приходится, поскольку в сознании переводчика хранится гораздо меньше ментальных моделей на иностранном языке, чем на родном языке. Поэтому у переводчика выбор вариантов выражения одного смысла на иностранном языке бывает более ограниченным, чем на родном. Нередко мы встречаемся с тем, что грамматика перевода правильна, но стиль не уместен.

Поэтому анализ двух моделей: перевод с родного языка на иностранный (А-В) и перевод с иностранного языка на родной (В-А), с учётом речевого порождения, помог нам выявить не только недостаточное внимание к направленности переводческой деятельности, но и обнаружить нередкое их смешивание.

Результаты исследований механизма порождения речи убедительно показывают, что различие компетенции перевода с родного

язык на иностранный (А-В) и перевода с иностранного языка на родной (В-А) объясняется несовпадением ментальной модели целевого языка самого перевода.

Синонимическое явление и синонимическая компетенция

Общеизвестно, что язык всегда стремится как можно точнее описывать материальное состояние мира. В плане перевода, весь комплекс языковых средств любого языка представляет собой особый интерес, ибо подразумевает систему взаимодействия и взаимообусловленности ментальных моделей объектов действительности и возможных операций с ними.

Среди многочисленных языковых средств предметом нашего рассмотрения являются синонимы и, как совокупное явление, процесс их функционирования и формирования — синонимия.

Установлено, что синонимия присуща каждому национальному языку. Ещё древние греки пришли к выводу, что в синонимии заключается богатство языка: изобилие мыслей в словах и разнообразие выражений. Греческий учёный Демокрит в IV веке до н.э. уже обратил внимание на то, что одно понятие может выражаться разными словами и выдвинул понятие синонимы (букв. с греч. *synonymos* — одноимённый). В Китае так говорят: «И хуа ю сань шо», значит, что одна мысль может выражаться в трёх, как минимум, вариантах.

Понятно, что язык на каждом своём уровне имеет свой богатый арсенал средств, который может служить вариантами для выражения одного смысла говорящим или пишущим [王铭玉 / Ван Мин-юй, 1996: 6]. Наличие синонимических вариантов позволяет человеку выбрать подходящее предложение для того, чтобы выразить своё представление о мире.

Современная лингвистика уделяет большое внимание изучению синонимии. В лингвистических словарях описаны понятия, вошедшие уже в метаязык как принятые терминологические сочетания, среди них: *синонимическая связь*, *синонимическая замена*, также *синонимическая трансформация*, которые устанавливают отношения между основными и дополнительными смыслами синонимов и границы их функционирования.

В 1998 году китайский русист, профессор Ван Цзяфэй, отметил, что синонимию можно рассматривать как фокус всей языковой практики. Он считал, что благодаря разнообразным синонимическим средствам носитель любого языка избегает однообразия и повтора, достигает тонкости, понятности и экспрессивности выражения.

На продвинутом этапе обучения русскому языку в китайских вузах, в поствузовском образовании требование к учащимся и стажёрам предполагает не только соответствие их речи грамматическим нормам ПЯ, но и культуре иноязычной речи [汪嘉斐 / Ван Цзяфэй, 1998: 6]. А это требование, несомненно, связано с компетенцией выбора оптимального варианта из числа синонимов, синонимических конструкций ПЯ, которые должны храниться в их памяти.

Компетенция, как мы знаем, является современным понятием, которое было введено в профессиональный обиход в процессе модернизации образования. Этот термин был предложен американским учёным Н. Хомским, который выдвинул понятие «лингвистическая компетенция».

В середине 60-х годов И.А. Мельчук в своей работе «Язык: от смысла к тексту» отметил, что владение языком проявляется у человека в умении говорить одно и то же по-разному, другими словами, перифразировать свои высказывания [Апресян, Цинман, 1998: 177].

На основе данного положения мы сделали следующий вывод: что синонимическая компетенция может служить важным показателем языковой компетенции человека. И мы полностью разделяем эту точку зрения.

Когда речь идёт о переводческой компетенции, то, по мнению большинства специалистов, уровень её сформированности проявляется в двух моментах: в скорости перевода и в его уместности.

Мы знаем, что суть перевода заключается в трансформации, которая состоит из двух частей: явной и скрытой. Явная часть (материальная) представляет собой оригинал и перевод. Скрытая часть — это процесс мышления, который происходит будто в чёрном ящике, является совсем невидимым.

У переводчика, который начал изучать иностранный язык во взрослом возрасте, нам совсем нетрудно заметить существенное различие в уровне владения им родным и иностранным языком, особенно при выборе и употреблении в его речи синонимов и синонимических конструкций.

Это значит, что переводческая компетенция зависит синонимической компетенции, что относится и к квалифицированным переводчикам, которые гораздо лучше осуществляют перевод с иностранного на родной язык, достаточно легко устанавливают эквиваленты языковой трансформации.

Анализ трансформации ментальной модели из мыслительного пространства в языковое пространство и вскрытие отношений между ментальной моделью и синонимией показывает, что синонимическая компетенция является самой ключевой из переводче-

ских компетенций, и одновременно самой трудной, самой слабой, и легко игнорируемой компетенцией.

Вот почему большинство переводчиков чувствует, что перевод с иностранного языка на родной легче, чем наоборот. Поэтому формирование как внутриязыковой, так и межъязыковой синонимической компетенции играет существенную роль в повышении переводческой компетенции в целом.

4. Заключение

Исходя из теоретического положения о речепорождении, мы выявили внутреннюю связь между синонимией и ментальной моделью и сделали сравнение перевода с родного языка на иностранный (перевод А-В) с переводом с иностранного языка на родной (перевод В-А). В работе было установлено, что именно синонимическая компетенция обуславливает качество перевода с родного языка на иностранный. Она играет приоритетное значение для определения общего содержания компетенции перевода.

В дальнейшем на основе исследования психологического процесса и механизма трансформации мышления, соглашаясь с тем, что синонимическая компетенция является ключом перевода с родного языка на иностранный, руководствуясь когнитивными закономерностями языка мы можем проводить поиски наиболее эффективных путей для повышения данной компетенции с учётом рече-языковых особенностей конфорнтируемых (противопоставляемых) языков.

Надеемся, что результаты нашего анализа и комментарии будут полезны для дальнейшего всестороннего исследования сложившийся стереотипов непреодолимой трудности в сфере перевода с родного языка на иностранный и привлекут внимание учёных для разработки специальных курсов теории перевода с родного языка на иностранный, в частности с китайского на русский.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Синонимия и синонимы. Текст / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1969. № 4. С. 75–91.
- Aprésyan, Yu.D.* Sinonimiya i sinonimy. Tekst [Synonymy and Synonyms. Text]. Yu.D. Aprésyan. *Voprosy yazykoznavaniya*, 1969, No. 4, pp. 75–91 (in Russian).
- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974. 368 с.
- Aprésyan, Yu.D.* Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics: Synonymous means of language]. Moscow, 1974. 368 p. (in Russian).

- Апресян Ю.Д., Цинман Л.Л.* Перифразирование на компьютере // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 177–202.
- Aprésyan, Yu.D., Cinman, L.L.* Perifrazirovanie on the computer [Perifrazirovanie na komp'yutere]. *Semiotics and computer science*. Issue. 36. Moscow, 1998. pp. 177–202. (in Russian).
- 汪榕培、王晓娜. 同义手段说与跨文化交际—王希杰先生的“同义手段说”给翻译研究的启示[J]. 外语与外语教学, 2002, 04: 39–42.
- Ван Жунпэй, Ван Сюна (Wang Rongpei, Wang Xiaona).* Синонимические средства и межкультурная коммуникация: размышление о переводческом исследовании // Иностранные языки и обучение иностранным языкам, 2002. № 4. С. 39–42.
- Выготский Л.С.* Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
- Vygotskij, L.S.,* Myshlenie i rech' [Thinking and speaking]. Izd. 5, ispr. Moscow: Labirint, 1999. 352 p. (in Russian).
- 汪嘉斐. 俄语同义现象研究的现状与前瞻[J]. 外语研究, 1998, 03: 6–8.
- Ван Цзяфэй (Wang Jiawei).* Исследование синонимического явления русского языка: нынешнее состояние и его перспектива. 1998. № 3. С. 6–8.
- 王铭玉. 现代俄语同义句的界定标准[J]. 中国俄语教学, 1996, 01: 1–6.
- Ван Мин-юй (Wang Mingyu).* Определение синтаксической синонимии в современном русском языке // Обучение русскому языку в Китае, 1996. № 1. С. 1–6.
- 叶慧君, 郭雨祺. 如何协调教学中母语与外语的关系[J]. 河北大学学报 (哲学社会科学版), 2014, 06: 94–98.
- Е Хуэйцзюнь, Го Юци (Ye huijun, Guo Yuci).* Как наладить отношения между родным языком и иностранным языком в процессе обучения // Вестник Хэйбэйского университета (Философия и общественные науки). 2014. № 1. С. 94–98.
- Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
- Zolotova, G.A.* Kommunikativnye aspekty sintaksisa [Communicative aspects of syntax]. Moscow: Nauka, 1982, 368 p. (in Russian).
- 倪波、顾柏林. 俄语语句同义转换—方法和手段[M]. 上海译文出版社, 1991: 237.
- Ни Бо, Гу Болин (Ni Bo, Gu Bolin).* Методы и средства синонимического преобразования в русском языке. Шанхай, 1991. 237 с.
- Сухотин В.П.* Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М., 1960. 260 с.
- Suhotin, V.P.* Sintaksicheskaya sinonimika v sovremennom russkom literaturnom yazyke [Syntactic synonym in the modern Russian literary language]. Moscow, 1960, 260 p. (in Russian).
- 武媛华. 俄汉语境同义手段对比[J]. 外语研究, 1998, 03: 35–37.
- У Айхуа (Wu Aihua).* Русско-китайский сравнительный анализ контекстуально-синонимических средств // Исследование иностранных языков. 1998. № 3. 35–37 с.